

Дима Зицер (Вадим Семенович Зицер) – доктор педагогических наук, российский писатель, журналист. Основатель института неформального воспитания ИНО и директор школы «Апельсин» (г.Санкт-Петербург).

ДИМА ЗИЦЕР: МАЛЬЧИКОВЫЕ СЛЕЗЫ

В детстве мы изо всех сил старались соответствовать званию «мужика».

Мы ругались матом, обсуждали, подавляя внутренний холодок, худенькие лодыжки одноклассниц, учились красиво сплевывать на асфальт и писали слово из трех букв на всех доступных заборах. Нас учили делать вид, что мир доступен, понятен и прост. Говорили мы о нем не иначе как с глубочайшим презрением, поскольку были уверены: именно так говорят настоящие мужики! С отчаянным снисхождением мы рассуждали о мужском превосходстве и женской глупости.

Могли ли мы вести себя иначе? Пожалуй, что и не могли, позиция мира была едина: стоило только сделать шаг в сторону — нас настигала фраза «Будь мужиком». Учителя, родители, одноклассники, случайные знакомые повторяли на разные лады одно и то же в различных модификациях: от «Ты же мальчик — пусть девочка будет первой» и до «Ты чё, баба?» Вариантов увильнуть от этого маскулинного подхода практически не было.

Правды ради надо сказать, я довольно рано усомнился в справедливости такого взгляда на мир, но мне это совершенно не помогло. От меня по-прежнему требовали свирепой мужественности.

«Будь мужиком», — продолжали твердить взрослые. Что конкретно подразумевало это требование, для меня долгое время оставалось загадкой. Однако с годами общая идея становилась все более понятной. Понятной и ужасной.

Если представить ее в виде нескольких тезисов, получится примерно так:

Ты не имеешь права на чувства, если это не агрессия и не желание быть первым.

Ты не имеешь права на сексуальность, если она не брутальна.

Ты не имеешь права на слабость — это бабский удел.

Ты не имеешь права сказать «нет» женщине, если речь идет о сексе (ты должен хотеть всегда, ты должен всегда быть готовым). Необходимо пользоваться любой возможностью, чтобы заняться сексом (ведь дальше такой возможности может и не представиться).

Ты должен ее удовлетворять! Сексом занимаются не ради удовольствия, не делают его частью любви, в нем нет места для тонкой игры. Это главный мужской способ самоутверждения!

Ты должен быть защитником. Настолько должен, что если и никто ни на кого не нападает, надо создать легенду нападения, а лучше развязать небольшую войну.

Ты должен всегда доказывать, что ты сильнее других.

И прочая, прочая, прочая...

Все это всплыло в моей памяти, когда ко мне обратилась мама тринадцатилетнего мальчика. Основную проблему она сформулировала так: «Ну он вообще не мужик! Рохля какой-то! Не умеет ни постоять за себя, ни настоять на своем, девочками не интересуется, совсем не стремится быть первым, сидит рисует свое аниме».

Когда она это сказала, на меня как будто пахнуло затхлым запахом из детства. Вот так, всего в одном предложении и были сформулированы практически все требования к настоящему «мужику».

Но самое симптоматичное в этой истории было то, что по воле случая мама оказалась одной из женщин, поделившихся своей болью в рамках флешмоба #янебоюсьсказать. В сети она описывала встречу с таким вот «мужиком», нагло и страшно предъявившим все те качества, проявления которых она требовала от собственного сына. Поразительно, но мы как будто не видим жуткого сходства и одновременно тяжелого противоречия.

А ведь интересующийся девочками, маниакально желающий всегда быть первым (то есть чтобы другие были слабее/хуже/доступнее), доказывающий, что умеет за себя постоять, мужик, добивающийся своего любой ценой, на человеческом языке называется насильником. Скажете нет? Разве не на этих «мужских» качествах замешаны беды, о которых рассказали участницы того самого флешмоба? И разве не удивительно, что мама требует от сына именно тех качеств, которыми виртуозно пользуются насильники?

В системе координат, в которой «воспитывают» наших мальчиков, вообще странно, что большинство из них остаются более-менее нормальными людьми. Ведь именно так выращивают Геростратов... Геростратов, уверенных в том, что мир заслуживает разрушения уже потому только, что сами они страдали и страдают. Тех самых, которые разрушают и нас, и себя.

«Ты что, девочка?» — спрашивает неодобрительно папа четырехлетнего сына, бросившегося к нему обниматься. Спрашивает и, походя, фиксирует раз и навсегда понятную и простую ролевую модель, сменить которую будет ох как трудно. Если вообще возможно. Тут ведь внутри и отношение к женщине, и «подсадка» на оценку отца, и пренебрежение к сыну как к слабому существу.

Дальше все понятно. Дальше, если не остановиться, разверзается бездна.

Ведь когда человек сталкивается с ситуацией, в которой важные и дорогие ему люди оценивают его как «слабака», для него существует только два пути. Первый — всеми силами скрывать эту слабость, пытаясь справиться с сопутствующими комплексами. А второй — изнасиловать весь мир, чтобы прямо сейчас, любой ценой выглядеть сильным. Самооценке такого человека требуется моментальная подпитка, как наркотик наркоману. Поэтому, строго говоря, неважно, кто окажется рядом. Кто под руку подвернется, тот и получит: жена, ребенок, сослуживец и т. д.

Потому что в основе насилия (любого!) лежит осознанное или неосознанное желание немедленно восстановить самого себя в собственных глазах. А уронить себя несчастному «мужику» просто, ведь поводов хоть отбавляй: дети, нарушающие покой господина, непочтительная жена, нерасторопные подчиненные, тупые пешеходы...

Воспитывая «мужика», взрослые, как водится, бьют по самому больному. Сказать человеку, находящемуся в глубочайшей зависимости, «ты слаб» — значит усилить его зависимость многократно. И, в конечном счете, привести к тому, что жизнь он потратит на сбор доказательств обратного. Вот потому и не важно вовсе, идет речь о слесаре, генеральном директоре, олигархе или водителе автобуса. Все они могут оказаться маленькими мальчиками, продолжающими доказывать папе, что они на самом деле «мужики». Делать, разумеется, они это будут за счет всех остальных, а как же! Ведь суть в том и состоит, что мужиком нужно быть в глазах других. (Один очень крупный и известный руководитель, слышущий «настоящим мужиком», довел этот принцип до совершенства. Он ввел в своей компании специальные карточки для похода сотрудников в туалет. Представляете, какой успех: не то что муха без его ведома не пролетит — пописать секретарша не может!)

Надо сказать, самые неожиданные люди оказываются вовлеченными в этот дискурс. Так, когда-то в ранней юности меня поразила фраза, брошенная моей хорошей знакомой (по ее словам, убежденной феминисткой) об общем друге: «Он обижает девушку». Знаете, о чем это? Мне лично ни за что было не догадаться. Оказалось, девушка была не прочь с ним переспать, а он отказывался... Фраза задела и поразила меня, а позже выяснилось, что это такое «общее место», почти консенсус:

если женщина просит (хочет/дает), отказывать «мужик» не может и не должен. На мой взгляд, получается настоящий сговор против мальчиков, в котором молчаливо участвуют даже те, кто вслух часто утверждает обратное.

Именно в сексуальных отношениях эта модель проявляется особенно ярко. Это и понятно, ведь речь о самой тонкой, самой чувственной области человеческого взаимодействия. Области, в которой действуют намеки и полутона. Но у «мужика» все работает иначе: он ведь по определению должен искать любой возможности добиться своего (каким бы ни было это «своё»). А женское дело — он в этом уверен — пожеманничать и дать. («Дать» — вдумайтесь в гадкий смысл этого глагола! Он сам по себе сводит прекрасную часть человеческих отношений к торговле и сговору. Насколько все было бы проще, если бы это понятие использовали только мерзкие тупоголовые самцы, но увы, как вам известно, это не так. Сговор — он ведь и есть сговор.)

Кстати, современные антропологи утверждают, что изначально мальчики готовы отказаться от первого раннего секса намного чаще, чем девочки. Может, конечно, и готовы... Но только кто им разрешит? Общество, стоящее над кроватью с канделябром, деловито загоняет мальчика в постель.

Пыхтя, сопя, потея, ему предстоит сыграть свою мужскую роль до самого конца и как следует. А потом непременно приукрасить и рассказать приятелям. Придумывая по ходу дела сальные подробности. Повторяя пошлости и гадости.

Всего один шаг остается после этого до превращения секса в поле боя в сознании «мужика». Еще раз напомню, как примерно выглядит эта дорожка: «Я должен быть сильным... я боюсь, что меня посчитают слабым... я должен доказать обратное... силу нужно постоянно демонстрировать... женщина, как папа в детстве, меня просто провоцирует и проверяет...» Ну а дальше, как вы понимаете, как будто само собой напрашивается представление женщин похотливыми самками...

Кажется, за мальчиков родители обычно волнуются меньше, чем за девочек. Очень часто мне говорили что-то типа "мальчики более стойкие, им сложнее нанести психологическую травму". Это совсем, совсем не так. Скорее даже наоборот: нужно очень постараться, чтобы эту травму не нанести. Ведь если, с одной стороны, время от времени сообщать мальчику о его неполноценности, а с другой — создать «мужские» предлагаемые обстоятельства, все вышеописанное произойдет почти само собой. А дальше остается только ждать, когда он подпалит землю под своими и нашими ногами...

Надеюсь, читатель понимает, что пишу я это не для того, чтобы оправдать какие бы то ни было формы насилия. Не значит это, конечно, и что любой мужчина, прошедший описанное, становится закомплексованным мерзавцем. Для того, чтобы развить предпосылки и человек стал насильником, нужны дополнительные условия и обстоятельства. Но разве не были вы поражены массовостью насилия (#янебоюсьсказать)? Разве не останавливалось у вас дыхание от понимания, что каждый из нас так или иначе «повязан» этой сетью...

Прекрасно растить сильных, благородных, честных, открытых, отзывчивых мужчин. Равно как и женщин, не так ли?

Делать это можно только одним способом: давая им право быть самими собой. Только в таких условиях наши дети могут осознать собственную мужественность и женственность. Понимая, что и первое, и второе проявляется по-разному, имеет тысячи оттенков. И напротив, если мы, бесконечно упрощая наш прекрасный мир, продолжим транслировать, что все сводится лишь к раз и навсегда определенным ролям, мы получим тех самых несчастных закомплексованных монстров.

К мамам, именно к мамам хочу я обратиться. Дорогие! Помогите сыновьям! Им очень, очень, **ОЧЕНЬ** тяжело. Дайте силы быть собой, просто быть детьми. Уберите «мужика» из дискурса. В любой формулировке и навсегда. Это не сделает их слабыми, напротив, их силы умножатся, ведь тогда они смогут получать настоящее удовольствие от того, что они мальчики.

А еще — расскажите про девочек. Про тонких и человечных. И мальчикам позвольте быть такими же... Чем вы рискуете? Попробуйте! И — кто знает — возможно, они не станут несчастными, оттого что через силу должны кого-то удовлетворять. Дайте им покой.

А пока катятся невидимые слезы по мальчиковым щекам. Но ничего, мальчики справятся. Они мужики, им нельзя плакать. От них ждут побед.